

Россия и Америка в XXI веке 2013-2019

ISSN 2079-8784

URL - <http://ras.jes.su>

Все права защищены

Спецвыпуск Том . 2019

Особенности политики администрации Дональда Трампа в Латинской Америке

Манухин А. А.

*Старший научный сотрудник, Институт Латинской Америки РАН
Российская Федерация, Москва*

Аннотация

В статье рассматриваются изменения, которые произошли в политике США по отношению к странам Латинской Америки после прихода к власти администрации Дональда Трампа. Ещё до избрания его президентом американские и зарубежные академические сообщества, политические элиты и общественное мнение ожидали понижения уровня взаимного доверия и сотрудничества между США и южными соседями. Главная причина этого заключалась в агрессивном подчёркивании национальных интересов и в критике действий предшествующей администрации Барака Обамы. Развитие событий показало, что действующая администрация действительно склонна проводить в жизнь курс, который включает в себя навязывание выгодных США соглашений и решений, даже если это не вполне отвечает интересам ближайших партнёров. В экономической сфере главной целью стала борьба с растущим экономическим присутствием Китая, для чего существует ряд объективных предпосылок в развитии региональной интеграции. Показаны противоречия Мексики и США в ходе переговоров по Соглашению о североамериканской зоне свободной торговли. Администрация Трампа начала оказывать выборочное давление на левые режимы в Латинской Америке и увеличила силовой компонент в политике безопасности, однако возврат к вооружённым интервенциям будет сопряжён с большими трудностями и едва ли может вновь использоваться. Белый дом делает акцент на выстраивании коалиций из стран Латинской Америке, чему способствует приход к власти правых и правоцентристских политических сил. Всё это позволяет сделать вывод о том, что США используют создавшиеся условия для возрождения межамериканского консенсуса, пытаясь вписать регион в свою глобальную стратегию, однако успешность данной политики будет зависеть от состояния самих латиноамериканских стран.

Ключевые слова: США, Трамп, Латинская Америка, интеграция, Мексика, Венесуэла, санкции, интервенция, безопасность

Манухин А. А. Особенности политики администрации Дональда Трампа в Латинской Америке // Россия и Америка в XXI веке 2019. Спецвыпуск [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <https://rusus.jes.su/S207054760005322-1-1> (дата обращения: 05.06.2019). DOI: 10.18254/S207054760005322-1

¹ С избранием президентом США Дональда Трампа в экспертном сообществе заговорили о новой эре во внешней политике США, и в качестве главной её характеристики использовалось определение «непредсказуемая». Оно употреблялось и по отношению к действиям Вашингтона в Латинской Америке. Как в самих США, так и за рубежом давно высказывается мысль, что творцы американской внешней политики уделяют куда меньше внимания Латинской Америке, чем раньше. Среди причин обычно называют чрезмерную вовлечённость в решение проблем в других частях света, которая была обусловлена приобретением статуса «единственной сверхдержавы» и особенно началом ведения глобальной «войны с террором» в 2000-е годы. Утверждалось, что США упустили из виду неблагоприятные для их интересов тенденции развития региона, получившие выражение в так называемом «левом повороте» (или «розовой волне»)¹. В целом ряде стран к власти пришли правительства, проводившие реформы, направленные на перераспределение доходов в пользу широких слоёв населения, что контрастировало с неолиберальной политикой 1980–1990-х годов.

² Избрание в 1998 г. президентом Венесуэлы Уго Чавеса (1998–2013) положило начало формированию оси «Гавана – Каракас» и созданию в 2004 г. альтернативного интеграционного объединения «Боливарианский альянс для народов нашей Америки» (*Alianza Bolivariana para los Pueblos de Nuestra América, ALBA*), предоставляющего экономическую помощь на нерыночной по сути основе. Другими опорами *ALBA* стали правительства Эво Моралеса (2006 – н/вр.) в Боливии, Рафаэля Корреа (2006–2017) в Эквадоре и вернувшегося к власти лидера сандинистов Даниеля Ортеги в Никарагуа (2008 – н/вр.). В 2007 г. при неформальном лидерстве Бразилии и Аргентины, возник Союз южноамериканских наций (*Unión de Naciones Sudamericanas, UNASUR*), который стал оспаривать роль Организации американских государств (ОАГ) в качестве регионального механизма сотрудничества в сфере безопасности. Ещё более широким объединением стало созданное в 2010 г. по инициативе Кубы и Венесуэлы Сообщество латиноамериканских и Карибских государств (*Comunidad de Estados Latinoamericanos y Caribeños, CELAC*). В этих условиях США стало гораздо труднее проводить одностороннюю линию в своих отношениях с латиноамериканскими странами, а порой сталкиваться с консолидированным противостоянием. Например, в 2005 г. на Саммите Америк в Мар-дель-Плата (Аргентина) был похоронен американский проект Всеамериканской зоны свободной торговли (*Free Trade Area of the Americas, FTAA*) а двумя годами ранее при голосовании в ООН Мексика и Чили решительно отказались поддержать резолюцию США об интервенции в Ирак. Более того, прежде лояльные партнёры начали активно сближаться с внерегиональными игроками (Китаем, Россией, Ираном, Турцией).

³ Необходимость адаптироваться к новым реалиям Латинской Америки вынудила уже администрацию Джорджа Буша-младшего к концу его второго президентского срока проявлять меньше односторонности в отношениях с отдельными её странами, подчёркивая принципы взаимной ответственности. При Бараке Обаме эта линия получила ещё большее

развитие². Вынужденной лавировать между глобальными и региональными интересами, его администрации порой приходилось идти на компромиссы, в том числе с «недемократическими» режимами³. Важным символическим жестом стало заявление госсекретаря Джона Керри в 2013 г. о том, что доктрина Монро – достояние истории⁴. В свете ксенофобских заявлений Трампа о мигрантах, его критики принципа свободной торговли и слишком мягкого обращения демократов с режимами, нарушающими права человека и свободу предпринимательства, в США и Латинской Америке с тревогой ожидали того, каким путём пойдет новая администрация⁵. Она действительно провела корректировку или даже решительный отход от методов Обамы. Тем не менее, в действиях Трампа на латиноамериканском направлении есть немало «преемственности по отношению к политике предшествующих администраций» всей предшествующей традиции американской политики в регионе.

4 В экономической сфере США сталкиваются в Латинской Америке с растущей конкуренцией со стороны Китая, стремлением стран региона диверсифицировать свою внешнюю торговлю и источники иностранных инвестиций. Однако теперь регион оказался в сложном положении: в большинстве стран в последние годы наблюдалось снижение или нестабильность экономического роста⁶. Рост инфляции и высокий уровень бедности стали важным фактором социально-политической нестабильности, что привело к кризису крупных региональных международных объединений без участия США, прежде всего, Общего рынка стран Южного конуса (МЕРКОСУР) и объединения «Боливарианский альянс для народов нашей Америки». Масштабный проект Транстихоокеанского партнёрства (ТТП), соглашение о котором было подписано администрацией Обамы в феврале 2016 г., потенциально несло большие выгоды для одних стран региона и серьёзную угрозу для других. Если Мексика, Чили, Перу, имеющие множество двусторонних соглашений о свободной торговле, имели возможность выйти за счёт него на новые рынки, то для более протекционистских Бразилии, Аргентины, Уругвая и Парагвая оно угрожало убытками и отстранением от основных товарных и инвестиционных потоков⁷.

5 Трамп «торпедировал» проект заявлением о выходе из него 23 января 2017 г., фактически сделав соглашение бессмысленным⁸. Шаг Трампа, который был расценен многими как наносящий ущерб экономическим интересам США, несколько повысил привлекательность сближения с КНР для латиноамериканских стран. С 2000 по 2017 г. товарооборот Китая со странами Латинской Америки увеличился в 30 раз (товарооборот составил 257 млрд долл., а инвестиции – 387 млрд долл.), он прочно занял место второго торгового партнёра после США, а в случае с Аргентиной, Бразилией, Чили и рядом малых Карибских государств обогнал их⁹. Пекин смог начать ряд амбициозных инвестиционных проектов в сфере энергетики, добывающей промышленности, транспортной инфраструктуры. В 2015 г. был учреждён министерский Форум «СЕЛАК-КНР», что свидетельствовало об обоюдной заинтересованности в поддержании регулярных многосторонних контактов на высшем уровне. Китай создал три региональных инвестиционных фонда, предоставил крупные займы ряду латиноамериканских стран. На втором совещании Форума в 2018 г. руководство КНР призвало страны Латинской Америки участвовать в развитии инициативы «Один пояс – один путь». В 2017–2018 гг. несколько стран Центральной Америки и Карибского бассейна установили дипломатические отношения с КНР, разорвав их с Тайванем¹⁰.

6 Несмотря на эти неблагоприятные для них факты, торговля и инвестиции США в регионе переживают рост¹¹. Они продолжают оставаться для стран Латинской Америки основным источником высоких технологий, и в этом качестве Китай едва ли сможет в

ближайшем будущем оспорить эти позиции. Участие в Всеобъемлющем региональном экономическом партнёрстве (*Regional Comprehensive Economic Partnership, RCEP*) на базе АСЕАН +6 Чили и Перу пытались представить как альтернативу ТТП и опору на Китай взамен США, однако практические результаты оказались весьма скромными¹². Кроме того, политические элиты и общественные движения Латинской Америки порой выражают обеспокоенность втягиванием в «пекинский консенсус», как охарактеризовал новые черты политики Пекина по линии «Юг – Юг» аргентинский политолог Ариель Слипак¹³. Не в последнюю очередь это связано с тем, что большая часть инвестиций Китая приходится на добычу полезных ископаемых, усиливая тем самым сырьевой характер экспорта латиноамериканских стран, возвращая их к «экстрактивистской» модели развития, от которой многие из них стремятся уйти.

⁷ Приход к власти в большинстве стран Латинской Америки правых и правоцентристских правительств способствует поддержке протекционистской политике администрации Трампа. Раньше всего это проявилось на примере Аргентины, где избрание президентом Маурисио Макри (2015 – н/вр.) связывают с началом «правого поворота». В правление Нестора Киршнера (2003–2007) и Кристины Фернандес де Киршнер (2007–2015) Аргентина развивала тесные отношения с АЛБА, Общим рынком стран Южного конуса, проводила политику импортозамещения и оказывала существенную дипломатическую поддержку Венесуэле. Правительство Макри изначально действовало под лозунгом «открытости миру», выступало в пользу свободной торговли и заняло резко негативную позицию по отношению к Каракасу, что рассматривалось в Вашингтоне как путь к ослаблению МЕРКОСУР (*Mercosur*). Уже в ходе первой встречи Трампа и Макри в Вашингтоне была достигнута договорённость по работе над отменой ограничений на сельскохозяйственный импорт¹⁴.

⁸ В Бразилии в августе 2016 г. импичмент президента Дилмы Руссефф (2011–2016) ознаменовал начало быстрого демонтажа социального государства, которое Партия трудящихся начала строить ещё при её предшественнике, Луисе Инасио Лула да Силве (2003–2011). Занявший пост главы государства до очередных выборов вице-президент Мишел Темер (2016–2019) выступил с пакетом реформ, направленных на сокращение государственных расходов, снижение социальных гарантий и пенсионного обеспечения. Во внешней политике усилилась критика левых режимов Латинской Америки, хотя кардинального изменения отношения к МЕРКОСУР и сотрудничеству в формате БРИКС (*BRICS*) не произошло. Победивший на президентских выборах в октябре 2018 г. ультраправый кандидат Жаир Болсонару и его окружение неоднократно заявляли о поддержке протекционистской и суверенной политики Трампа, не скупясь на инвективы в адрес «красных» и «глобалистов». Болсонару обещал вывести экономическое сотрудничество с США на новый уровень, проводя совместную борьбу с китайским влиянием, хотя какие именно это примет формы, пока сложно сказать, учитывая объём задолженности страны перед КНР¹⁵.

⁹ Итог переговоров по реформированию Североамериканского соглашения о свободной торговле (НАФТА) даёт отчётливый пример того, как администрация Трампа не готова пожертвовать своими интересами в пользу даже ближайших партнёров. Ещё на этапе избирательной кампании Трамп называл НАФТА «худшим торговым соглашением в истории США» и обещал использовать пошлины на мексиканские товары для финансирования строительства пресловутой пограничной стены для защиты от нелегальных мигрантов. Мехико, осознавая ожидающие страну издержки от выхода США из соглашения, на протяжении 2017 г. прибегал к лоббизму в американском политическом и деловом

сообществе. После того, как в ходе четвёртого раунда США озвучили требование поднять норму отечественных компонентов в продукции автомобильной промышленности с 62,5 до 85%, председатель Национальной торговой палаты США Томас Донохью во время своего визита в Мексику напрямую высказался в поддержку мексиканской позиции¹⁶. Одной из главных черт мексиканской дипломатии также стали попытки опереться на помощь Канады в качестве противовеса США¹⁷.

¹⁰ В ходе переговоров по НАФТА, начавшихся в августе 2017 г., мексиканская сторона изначально выступала не просто за сохранение зоны свободной торговли, но и за расширение соглашения за счёт включения в него положений об энергетике, телекоммуникациях и электронной торговле, инвестициях в малые и средние предприятия, а также повышение конкурентоспособности не за счёт низкой стоимости рабочей силы, а за счёт высокой производительности труда¹⁸. Несмотря на то что левые мексиканские партии часто выступали с критикой НАФТА как породившей продовольственную, энергетическую и финансовую зависимость от США, они не выступали однозначно за отмену соглашения. Лидер президентской гонки 2017–2018 гг. Андрес Мануэль Лопес Обрадор, представивший очень смелый проект трансформации Мексики на основе расширения обязательств государства, выдвинул идею привлечения американских капиталов для развития отечественного производства в особом «северном поясе» страны, прежде всего, за счёт снижения налогообложения¹⁹. Показательно также было обращение мексиканских сенаторов от всех партий к премьер-министру Канады Джастину Трюдо с просьбой «выступить единым фронтом за сохранение соглашения»²⁰.

¹¹ Надежды Мехико на то, что новое соглашение окажется выгодно всем трём участникам, не оправдались. Администрация Трампа повела курс на разделение партнёров по переговорам, используя большую заинтересованность Мексики в снятии вопроса с повестки дня в условиях смены правительства по итогам выборов. Подписанное 30 ноября 2018 г. соглашение «США – Мексика – Канада», ЮСМКА (*United States–Mexico–Canada Agreement, USMCA*) содержит односторонние преимущества для американской экономики. Прежде всего, невыгодным для Мексики стали новая минимальная норма по заработной плате на предприятиях автомобильной промышленности, которая грозит сокращением занятости на принадлежащих ТНК сборочных предприятиях, и облегчение американского сельскохозяйственного импорта. Тем не менее, новое соглашение всё же сохраняет для Мексики открытым американский рынок со всеми его преимуществами, доступ на который продолжает оставаться для неё жизненно важным.

¹² Наиболее отчётливо изменения в латиноамериканской политике проявились в отношении левых режимов. При Обаме были сделаны шаги, которые позволили заговорить об эпохальных изменениях в подходах США к ним. Особенно ярко это проявилось в случае с Кубой. В конце 2014 г. открыто американское посольство в Гаване, был либерализован порядок поездок американцев на Кубу, кубинцев в США и их денежных переводов на родину. С 2015 по январь 2017 г. Остров свободы посетили 47 американских делегаций, было подписано 23 коммерческих соглашения. Начала действовать двусторонняя правительственная комиссия, работавшая над вопросами сближения и постепенной нормализации отношений, сотрудничества в сфере бизнеса, науки и образования. В марте 2016 г., впервые с 1928 г., в Гавану с официальным визитом прибыл президент США. В результате принятых мер в течение 2016 г. число американских граждан, побывавших на Кубе, составило 613 тыс. человек²¹. Итогом стало издание Обамой в октябре 2016 г. президентской директивы о нормализации отношений с Кубой как отвечающей национальным интересам США²².

Администрация Обамы не признавала легитимными досрочные выборы в Венесуэле 2013 г. после смерти Чавеса, резко критиковала правительство Николаса Мадуро (2013 – н/вр.) за обращение с участниками протестных митингов. Двухпартийное кубинское лобби, настроенное враждебно по отношению к левым режимам региона, используя достижение консервативными республиканцами контроля над обеими палатами Конгресса к концу 2014 г., провело закон «О защите прав человека и гражданского общества в Венесуэле» (*Venezuela Defense of Human Rights and Civil Society Act*), спонсором которого был сенатор-демократ Роберт Менендес (Нью-Джерси). Закон даёт возможность исполнительной власти накладывать персональные санкции на чиновников страны, обвиняемых в нарушениях прав человека и в коррупции, а также блокировать работу связанных с режимом банков и частных компаний²³. В 2015 г. Белый дом наложил санкции на ряд высокопоставленных венесуэльских гражданских и военных чиновников, обвиняемых в связях с наркобизнесом. Тем не менее, администрация Обамы не накладывала санкций на нефтяную отрасль страны и вела переговоры с официальным Каракасом при посредничестве Бразилии для достижения компромисса между чавистами и оппозицией.

Трамп в ходе избирательной кампании обещал ужесточить подход к «авторитарному» кубинскому режиму и назвал скончавшегося Фиделя Кастро «жестоким диктатором». В июне 2017 г. был выпущен президентский меморандум по национальной безопасности «Усиление политики США в отношении Кубы», в котором декларировалось намерение неукоснительно соблюдать эмбарго²⁴. Его конкретные последствия оставались не вполне ясными вплоть до внесения изменений в санкционный список кубинских организаций, которые были сделана в ноябре 2017 г. В них вошли 38 компаний, связанных с кубинским Министерством обороны, 80 отелей, 2 туристических агентства и Особая экономическая зона Мариэль²⁵. Главный смысл этих мер состоит в ослаблении внутреннего и внешнего влияния кубинского силового блока, который, по мнению американских аналитиков, стал играть ключевую роль в стране.

С 2017 г. явно усилилось влияние кубинского лобби в лице сенаторов Марко Рубио (Флорида) и Менендеса, конгрессмена Марио Диас-Баларта (Флорида) и их сторонников на администрацию. Рубио фактически стал одним из главных советников Трампа по вопросам отношений со странами Латинской Америки. Осторожная политика кубинского руководства, которой придерживались Рауль Кастро и сменивший его в апреле 2018 г. на посту премьера Госсовета Мигель Диас Канель, до сих пор позволяла не давать повода наносить новые удары. Однако с отказом Трампа продлевать президентское вето на действие третьего раздела закона Хелмса – Бертона 1996 г. о возможности судебных исков против правительства Кубы за использование конфискованной в ходе революции собственности наметилось дальнейшее ужесточение этого курса²⁶.

Иначе развивается ситуация с Венесуэлой. Ошибки, допущенные в управлении нефтяной отраслью, привели к сокращению объёмов добычи нефти, гиперинфляции и росту государственного долга. Сочетание экономических и политических причин создало выгодные условия для перехода администрации Трампа в наступление. После выборов в Конституционную ассамблею в июле 2017 г. США объявили новый орган нелегитимным, поддержав в этом венесуэльскую оппозицию. Из уст Трампа впервые прозвучало заявление о «военном варианте» решения венесуэльской проблемы, вызвавшее большой международный резонанс²⁷. Венесуэльской государственной компании *PDVSA* (*Petróleos de Venezuela, Sociedad Anónima*) был ограничен доступ к финансовому рынку США, хотя сохранялась возможность для сделок с участием дочерней компании *CITGO* (*CITGO Petroleum Corporation*). Каждый значимый шаг правительства Мадуро (запуск криптовалюты «петро»,

проведение президентских выборов в мае 2018 г., отказ от международной гуманитарной помощи) сопровождался новыми экономическими санкциями, юридической базой которых является вышеупомянутый закон 2014 года²⁸.

17 Начиная с 2017 г. США активно используют как инструмент политики в венесуэльском вопросе гуманитарную помощь, в первую очередь, для достижения благожелательной позиции соседей Венесуэлы. Последнее включило в себя создание особого фонда Агентства США по международному развитию (*United States Agency for International Development, USAID*) для уменьшения последствий венесуэльского миграционного кризиса. В общей сложности в 2017–2019 гг. было выделено 152,3 млн долл. (80,6 млн долл. из них пришлось на Колумбию)²⁹. Однако настойчивые призывы советника по национальной безопасности Джона Болтона и госсекретаря Майкла Помпео к военным Венесуэлы выступить против Мадуро говорит о том, что основные надежды возлагались на переворот в верхах. Администрация Трампа более года вела переговоры с заговорщиками из числа венесуэльских силовиков, к просьбам которых о помощи команда Обамы ранее не проявляла интереса³⁰. Поскольку быстро добиться такого сценария не удалось, США пошли на обострение существующих противоречий между правительством Мадуро и Национальной ассамблеей в виде признания её председателя Хуана Гуайдо временным президентом, с дополнением в виде блокирования счетов *PDVSA*³¹.

18 Тем не менее, очевидный провал плана быстрого устранения Мадуро за счёт использования фигуры Гуайдо привёл к патовой ситуации. Несмотря на признание Гуайдо большинством стран Латинской Америки и Европейского Союза, дипломатические ресурсы Вашингтона ограничены. Созданная для работы над кризисом в Венесуэле в августе 2017 г. Группа Лима (*Grupo Lima*) в составе 14 государств Латинской Америки выступает в пользу мирного решения, хотя и поддерживает отставку Мадуро. Проведение всеобщих выборов было бы самым выгодным вариантом развития событий для Вашингтона, однако добровольного согласия режима Мадуро на них едва ли можно ожидать. В глазах США он представляет собой классическую «слабую диктатуру», раздираемую внутренними противоречиями, но которая всё же способна держать оборону очень долго, особенно если существует поддержка извне³². По всей видимости, администрация Трампа приготовилась к ведению длительной осады, рассчитывая усугубить бедственное положение в стране экономическими санкциями.

19 Примечательно, что левое правительство Моралеса в Боливии до сих пор избегало критики со стороны администрации Трампа, что является дополнительным доказательством избирательности в борьбе с латиноамериканскими «тираниями». Белый дом также воздействует на «слабые звенья» АЛБА – Никарагуа и Эквадор. Были введены персональные санкции против вице-президента Росарио Мурильо, супруги президента Даниэля Ортеги, и ещё пяти высших гражданских и военных чиновников в ноябре 2018 г., под предлогом защиты протестного движения против попытки непопулярной пенсионной реформы. Однако, осуждая режим «личной власти» Ортеги и возрастающий этатизм его экономической политики, США беспрепятственно проводили меры по оказанию помощи институтам гражданского общества, в стране успешно действовало множество американских компаний и НКО³³. Правительство Ленина Морено, пришедшее к власти в апреле 2017 г., явно стало проводить более лояльную политику по отношению к США. Между двумя странами увеличился товарооборот, впервые за много лет были проведены совместные военно-морские учения. При посольстве США в Кито был открыт Офис по сотрудничеству в сфере безопасности³⁴. Объявленный в июне 2018 г. Эквадором выход из АЛБА, а в дальнейшем моральная поддержка Гуайдо, являются свидетельством стремления

найти взаимопонимание с США.

²⁰ В сфере сотрудничества по линии обороны и безопасности со странами Латинской Америки администрация Трампа демонстрирует преемственность политике, основы которой были заложены еще в конце XX века на протяжении более двух десятилетий. Основное внимание направлено на страны, которые уже давно стали партнёрами США и реципиентами различных видов помощи – Колумбия, Перу, Мексика и страны «Северного треугольника» (Гватемала, Сальвадор, Гондурас), которые рассматриваются как очаги производства и транспортировки наркотиков, нелегальной миграции и потенциальная среда для международного терроризма. На базе достигнутого ранее опыта отрабатываются многосторонние операции нового типа, среди которых знаковыми стали учения *AMAZONLOG* в бразильской Амазонии под эгидой Южного командования США (*United States Southern Command, USSOUTHCOM*)³⁵. Гармонизация военного сотрудничества с Бразилией, первой по военной мощи в Латинской Америке, имеет для США особую ценность. Внешне перспективы здесь выглядят благоприятными для США. Через два дня после своей инаугурации президент Болсонару пошёл настолько далеко, что даже допустил возможность американской базы на территории страны³⁶. На 2018 г. в целях предоставления помощи странам Латино-Карибской Америки у Конгресса США на военные программы было запрошено 1,1 млрд долл., на 36% меньше по сравнению с предшествующим фискальным годом³⁷.

²¹ В политике Трампа наблюдаются противоречия, вызванные конфликтом соображений экономии и заботы о национальной безопасности США. Например, президент впервые за много лет позволил себе критику в адрес Колумбии за недостаточные усилия в борьбе с производством и распространением наркотиков³⁸. Впрочем, это не помешало одному из главных союзников США поднять свой статус с «регионального» до «глобального» партнёра НАТО³⁹. Обещая проведение регулярных консультаций с Мексикой и странами Центральной Америки по вопросам миграции, Белый дом, по сути, сделал их предметом исключительно внутренней политики и межпартийной борьбы. Были предприняты попытки отменить программы, по которым сотни тысяч мексиканцев и центральноамериканцев имели возможность жить и работать в США, в частности, принцип «Отложенного действия для лиц, прибывших в страну несовершеннолетними» (*Deferred Action on Childhood Arrivals, DACA*). При обострении миграционного кризиса осенью 2018 г. Трамп отдал приказ о размещении на границе с Мексикой войск, мотивируя это, в том числе, необходимостью предотвратить проникновение в США террористов из стран Ближнего Востока⁴⁰.

²² При администрации Трампа наметился новый этап эволюции межамериканских механизмов в политике США. Трамп даже не прибыл на восьмой Саммит Америк в Лиме в апреле 2018 г., предоставив озвучить официальную позицию вице-президенту Майку Пенсу. Сенатор Рубио дополнял его в роли «прокурора» применительно к Кубе и Венесуэле⁴¹. Саммит показал, что США всё больше предпочитают действовать в формате *ad hoc* объединений, вроде Группы Лима, которая всё больше перенимает функции ОАГ. Важно, что латиноамериканские правительства сами готовы предпринимать шаги, выгодные США, о чём свидетельствует позиция большинства стран региона в отношении Венесуэлы. Даже в свете того, что Мексика отошла от своей прежней позиции в рамках Группы Лима и вместе с Уругваем и Боливией инициировала «Механизм Монтевидео», подобные альтернативные коалиции вряд ли приобретут новых сторонников и распространят свою деятельность на другие вопросы.

23 По прошествии двух лет основные элементы подхода действующей республиканской администрации к Латинской Америке приобрели отчётливые черты. Прежде всего, это использование региона в глобальном противостоянии с Китаем, предпочтение двусторонних соглашений при стремлении возродить «межамериканское» единство, поощрение «гомогенизации» внутривластного ландшафта. Некоторая хаотичность в действиях администрации постепенно стала уступать место исполнению предвыборных обещаний и поиском возможностей для достижения генеральной цели, пусть и не всегда по чётко разработанному плану. Имиджевые последствия возврата к гегемонистским устремлениям не заставили себя долго ждать. Опросы среди населения латиноамериканских стран показали, что Трамп значительно уступает в популярности не только Обаме, но и Дж. Бушу-младшему. Это сказалось и на усилении негативного восприятия США как государства, хотя здесь результаты разнились сильнее⁴².

24 Несомненно, между явлением «правого поворота» в Латинской Америке и политикой Трампа есть логическая связь. Они вызваны общей реакцией на противоречия либерального миропорядка и трудности в осуществлении крупных государственных проектов во внутреннем развитии отдельных стран. Однако утверждения о том, что Трамп задаёт тон «национализму» и поощряет приход в регионе ультраправых сил, несомненно, ошибочны. Вполне возможно, что, как уже бывало не раз, быстро меняющиеся реалии Латинской Америки, несмотря на кажущуюся инерционность развития, создадут США непредвиденные трудности и заставят их смягчить нынешний курс.

Примечания:

1. Sabatini Ch. Will Latin America Miss U.S. Hegemony? *Journal of International Affairs*. 2013. Vol. 66. No. 2. P. 1.
2. Crandell R. The Post-American Hemisphere: Power and Politics in an Autonomous Latin America. *Foreign Affairs*. 2011. Vol. 90. No. 3 (May/June). P. 88.
3. Шишков А.С. Политика администрации Б. Обамы в Латинской Америке. *Проблемы национальной стратегии*. 2015. № 4. С. 65.
4. Latin America Sees Through John Kerry's 'Monroe' Speech. *The Guardian*. 21.11.2013 [электронный ресурс]. URL: >>> (дата обращения: 25.02.2019).
5. Глазова А.В., Бурых Д.Н., Шишков А.С., Михайлов С.А., Алхименков М.А. Политика администрации Д. Трампа в Латинской Америке: смена курса или преемственность? *Проблемы национальной стратегии*. 2018. № 2. С. 3.
6. GDP Growth (annual %): Latin America and the Caribbean. – The World Bank [сетевой ресурс]. URL: >>> (дата обращения: 25.02.2019).
7. Лавут А.А. Транстихоокеанское партнёрство, Дональд Трамп и латиноамериканская интеграция. *Латинская Америка*. 2017. № 9. С. 24–26.
8. Presidential Memorandum Regarding Withdrawal of the United States from the Trans-Pacific Partnership Negotiations and Agreement. – White House. 23.01.2017 [сетевой ресурс]. URL: >>> (дата обращения: 25.02.2019).
9. China Becomes Second Largest Trading Partner of Latin America. – Xinhuanet. 29. 11.2018 [сетевой ресурс]. URL: >>> (дата обращения: 25.02.2019).
10. Лавут А.А. Новый этап развития китайско-латиноамериканских отношений. *Латинская Америка*. 2018. № 12. С. 64–65, 69–71.
11. Foreign Trade – U.S. Trade with South and Central America. – U.S. Bureau of the Census [сетевой ресурс]. URL: >>> (дата обращения: 25.02.2019).
12. Разумовский Д.В. Конец «постлиберального» регионализма в Латинской Америке? *Латинская Америка*. 2018. № 2. С. 39.
13. Slipak A.M. América Latina y China: cooperación “Sur-Sur” o el “Concenso de Beijing”? *Nueva Sociedad*. 2014 (marzo-abril). № 250. P. 110–112.
14. Sullivan M.P., Nelson R.M. Argentina: Background and U.S. Relations. Congressional Research Service. 16.06.2017 [сетевой ресурс]. URL: >>> (дата обращения: 25.02.2019).
15. Bolsonaro Will Regret Baiting the Chinese Tiger. *Financial Times*. 27.12.2018 [сетевой ресурс]. URL: >>> (дата обращения: 25.02.2019).
16. TLCAN incumplió la promesa de más crecimiento y desarrollo. *La Jornada*. 19.10.2017 [сетевой ресурс]. URL: >>> (дата обращения: 25.02.2019).

25.02.2019).

17. Комкова Е.Г. Вокруг переговоров по пересмотру соглашения НАФТА. Россия и Америка в XXI веке: электронный научный журнал. 2018. № 1. URL: [>>>](#) (дата обращения: 25.02.2019).

18. Яковлев П.П. USMCA: перезагрузка зоны свободной торговли в Северной Америке. Латинская Америка. 2018. № 12. С. 11–12.

19. AMLO, Morena, and the 2018 Elections. Woodrow Wilson Center for Scholars. 30.09.2017 [сетевой ресурс]. URL: [>>>](#) (дата обращения: 25.02.2019).

20. Pide Senado a Trudeau el frente común por el TLCAN. El Excelsior. 13.10.2017 [сетевой ресурс]. URL: [>>>](#) (дата обращения: 25.02.2019).

21. Kaláshnikov N.V., Kodzoev M.A.-M. De Obama a Trump: transformación de las relaciones entre Cuba y los Estados Unidos en la etapa actual. Iberoamérica. 2018. No. 1. P. 32–34.

22. Presidential Policy Directive – United States – Cuba Normalization. White House. 14.10.2016 [сетевой ресурс]. URL: [>>>](#) (дата обращения: 25.02.2019).

23. S. 2142–Venezuela Defense of Human Rights and Civil Society Act of 2014. U.S. Congress. 113th Con. [сетевой ресурс]. URL: [>>>](#) (дата обращения: 25.02.2019).

24. NSPM-5: Strengthening the United States Policy towards Cuba. Federal Register. Vol. 82. No. 202. 20.10.2017 [сетевой ресурс]. URL: [>>>](#) (дата обращения: 25.02.2019).

25. November 2017 FACT SHEET: Treasury, Commerce and State Implement Changes to the Cuba Sanctions. – U.S. Department of the Treasury. 09.11.2017 [сетевой ресурс]. URL: [>>>](#) (дата обращения: 25.02.2019).

26. Trump Symbolically Tightens Embargo on Cuba. The New York Times. 04.03.2019 [сетевой ресурс]. URL: [>>>](#) (дата обращения: 12.03.2019).

27. Latin America Rejects Trump's Military Threat Against Venezuela. Reuters. 12.08.2017 [сетевой ресурс]. URL: [>>>](#) (дата обращения: 25.02.2019).

28. Venezuela: Overview of U.S. Sanctions. – Congressional Research Service. 08.03.2019 [сетевой ресурс]. URL: [>>>](#) (дата обращения: 14.03.2019).

29. Venezuela Regional Crisis Fact Sheet. FY 2019. – U.S. Agency for International Development. 01.03.2019 [сетевой ресурс]. URL: [>>>](#) (дата обращения: 14.03.2019).

30. Trump Administration Discussed Coup Plans with Top Venezuelan Officers. The New York Times [сетевой ресурс]. 08.09.2018. URL: [>>>](#) (дата обращения: 25.02.2019).

31. Executive Order 13857: Taking Additional Steps with Respect to the National Emergency in Venezuela. – U.S. Department of the Treasury. 28.01.2019 [сетевой ресурс]. URL: [>>>](#) (дата обращения: 14.03.2019).

32. Trinkunas H. The Venezuelan Opposition High-Stakes Assault on Maduro. Foreign Affairs Snapshot. 25.01.2019 [сетевой ресурс]. URL: [>>>](#) (дата обращения: 25.02.2019).

33. Revealed: Ice Teams Up with Nicaragua even as U.S. Decries Ortega's Crackdown. The Guardian. 03.08.2018 [сетевой ресурс]. URL: [>>>](#) (дата обращения: 25.02.2019).

34. U.S. Relations Ecuador. – U.S. Department of State. Bureau of Western Hemisphere Affairs Fact Sheet. 01.08.2018 [сетевой ресурс]. URL: [>>>](#) (дата обращения: 25.02.2019).

35. About AMAZONLOG 2017. – AMAZONLOG Expo. URL: [>>>](#) (дата обращения: 25.02.2019).

36. Brazil Military Uneasy with Bolsonaro's Openness to U.S. Base: Source. Reuters [сетевой ресурс]. 05.01.2019. URL: [>>>](#) (дата обращения: 01.02.2019).

37. Congressional Budget Justification. Department of State, Foreign Operations, and Related Programs. – U.S. Department of State. 23.05.2017. URL: [>>>](#) (дата обращения: 28.02.2019).

38. Presidential Memorandum for the Secretary of State: Presidential Determination on Major Drug Transit or Major Illicit Drug Producing Countries for Fiscal Year 2018. The White House. 13.09.2017 [сетевой ресурс]. URL: [>>>](#) (дата обращения: 28.02.2019).

39. NATO–Topic: Relations with Colombia. – North Atlantic Treaty Organization. 06.12.2018 [сетевой ресурс]. URL: [>>>](#) (дата обращения: 28.02.2019).

40. Trump Sending 5200 Troops to the Border in an Election-Season Response to Migrants. The New York Times. 29.10.2018 [сетевой ресурс]. URL: [>>>](#) (дата обращения: 28.02.2019).

41. Erickson G.P. Make the Summit of the Americas Great Again. Foreign Policy. 20.04.2018 [сетевой ресурс]. URL: [>>>](#) (дата обращения: 28.02.2019).

42. La era de Trump: Imagen de Estados Unidos en América Latina. Latinobarómetro [сетевой ресурс]. URL: [>>>](#) (дата обращения: 28.02.2019).

Библиография:

1. Sabatini Ch. Will Latin America Miss U.S. Hegemony? Journal of International Affairs. 2013. Vol. 66. No. 2. P. 1.
2. Crandell R. The Post-American Hemisphere: Power and Politics in an Autonomous Latin America. Foreign Affairs. 2011. Vol. 90. No. 3 (May/June). P. 88.
3. Шишков А.С. Политика администрации Б. Обамы в Латинской Америке. Проблемы национальной стратегии. 2015. № 4. С. 65.
4. Latin America Sees Through John Kerry's 'Monroe' Speech. The Guardian. 21.11.2013 [электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2013/nov/21/latin-america-john-kerry-monroe-doctrine-speech> (дата обращения: 25.02.2019).
5. Глазова А.В., Бурых Д.Н., Шишков А.С., Михайлов С.А., Алхименков М.А. Политика администрации Д. Трампа в Латинской Америке: смена курса или преемственность? Проблемы национальной стратегии. 2018. № 2. С. 3.
6. GDP Growth (annual %): Latin America and the Caribbean. – The World Bank [сетевой ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?locations=ZJ> (дата обращения: 25.02.2019).
7. Лавут А.А. Транстихоокеанское партнёрство, Дональд Трамп и латиноамериканская интеграция. Латинская Америка. 2017. № 9. С. 24–26.
8. Presidential Memorandum Regarding Withdrawal of the United States from the Trans-Pacific Partnership Negotiations and Agreement. – White House. 23.01.2017 [сетевой ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/presidential-memorandum-regarding-withdrawal-united-states-trans-pacific-partnership-negotiations-agreement/> (дата обращения: 25.02.2019).
9. China Becomes Second Largest Trading Partner of Latin America. – Xinhuanet. 29. 11.2018 [сетевой ресурс]. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2018-11/29/c_137640261.htm (дата обращения: 25.02.2019).
10. Лавут А.А. Новый этап развития китайско-латиноамериканских отношений. Латинская Америка. 2018. № 12. С. 64–65, 69–71.
11. Foreign Trade – U.S. Trade with South and Central America. – U.S. Bureau of the Census [сетевой ресурс]. URL: <https://www.census.gov/foreign-trade/balance/c0009.html> (дата обращения: 25.02.2019).
12. Разумовский Д.В. Конец «постлиберального» регионализма в Латинской Америке? Латинская Америка. 2018. № 2. С. 39.
13. Slipak A.M. América Latina y China: cooperación “Sur–Sur” o el “Concenso de Beijing”? Nueva Sociedad. 2014 (marzo-abril). № 250. P. 110–112.
14. Sullivan M.P., Nelson R.M. Argentina: Background and U.S. Relations. Congressional Research Service. 16.06.2017 [сетевой ресурс]. URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/R43816.pdf> (дата обращения: 25.02.2019).
15. Bolsonaro Will Regret Baiting the Chinese Tiger. Financial Times. 27.12.2018 [сетевой

ресурс]. URL: <https://www.ft.com/content/b5371a10-044a-11e9-bf0f-53b8511afd73> (дата обращения: 25.02.2019).

16. TLCAN incumplió la promesa se más crecimiento y desarrollo. La Jornada. 19.10.2017 [сетевой ресурс]. URL: <http://www.jornada.unam.mx/2017/10/19/economia/020n1eco> (дата обращения: 25.02.2019).

17. Комкова Е.Г. Вокруг переговоров по пересмотру соглашения НАФТА. Россия и Америка в XXI веке: электронный научный журнал. 2018. № 1. URL: <http://www.rusus.ru/?act=read&id=612> (дата обращения: 25.02.2019).

18. Яковлев П.П. USMCA: перезагрузка зоны свободной торговли в Северной Америке. Латинская Америка. 2018. № 12. С. 11–12.

19. AMLO, Morena, and the 2018 Elections. Woodrow Wilson Center for Scholars. 30.09.2017 [сетевой ресурс]. URL: <https://www.wilsoncenter.org/event/amlo-morena-and-the-2018-mexico-elections> (дата обращения: 25.02.2019).

20. Pide Senado a Trudeau el frente común por el TLCAN. El Excelsior. 13.10.2017 [сетевой ресурс]. URL: <http://www.excelsior.com.mx/nacional/2017/10/14/1194608> (дата обращения: 25.02.2019).

21. Kaláshnikov N.V., Kodzoev M.A.-M. De Obama a Trump: transformación de las relaciones entre Cuba y los Estados Unidos en la etapa actual. Iberoamérica. 2018. No. 1. P. 32–34.

22. Presidential Policy Directive – United States – Cuba Normalization. White House. 14.10.2016 [сетевой ресурс]. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2016/10/14/presidential-policy-directive-united-states-cuba-normalization> (дата обращения: 25.02.2019).

23. S. 2142–Venezuela Defense of Human Rights and Civil Society Act of 2014. U.S. Congress. 113th Con. [сетевой ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/bill/113th-congress/senate-bill/2142> (дата обращения: 25.02.2019).

24. NSPM-5: Strengthening the United States Policy towards Cuba. Federal Register. Vol. 82. No. 202. 20.10.2017 [сетевой ресурс]. URL: <https://fas.org/irp/offdocs/nspm/nspm-5.pdf> (дата обращения: 25.02.2019).

25. November 2017 FACT SHEET: Treasury, Commerce and State Implement Changes to the Cuba Sanctions. – U.S. Department of the Treasury. 09.11.2017 [сетевой ресурс]. URL: https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Programs/Documents/cuba_fact_sheet_11082017.pdf (дата обращения: 25.02.2019).

26. Trump Symbolically Tightens Embargo on Cuba. The New York Times. 04.03.2019 [сетевой ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/aponline/2019/03/04/world/americas/ap-us-cuba.html> (дата обращения: 12.03.2019).

27. Latin America Rejects Trump's Military Threat Against Venezuela. Reuters. 12.08.2017 [сетевой ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/article/us-usa-venezuela-military-idUSKBN1AR2GR> (дата бращения: 25.02.2019).

28. Venezuela: Overview of U.S. Sanctions. – Congressional Research Service. 08.03.2019 [сетевой ресурс]. URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/IF10715.pdf> (дата обращения: 14.03.2019).
29. Venezuela Regional Crisis Fact Sheet. FY 2019. – U.S. Agency for International Development. 01.03.2019 [сетевой ресурс]. URL: https://www.usaid.gov/sites/default/files/documents/1866/venezuela_regional_crisis_fs01_03-01-2019.pdf (дата обращения: 14.03.2019).
30. Trump Administration Discussed Coup Plans with Top Venezuelan Officers. The New York Times [сетевой ресурс]. 08.09.2018. URL: <https://www.nytimes.com/2018/09/08/world/americas/donald-trump-venezuela-military-coup.html> (дата обращения: 25.02.2019).
31. Executive Order 13857: Taking Additional Steps with Respect to the National Emergency in Venezuela. – U.S. Department of the Treasury. 28.01.2019 [сетевой ресурс]. URL: <https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Programs/Documents/13857.pdf> (дата обращения: 14.03.2019).
32. Trinkunas H. The Venezuelan Opposition High-Stakes Assault on Maduro. Foreign Affairs Snapshot. 25.01.2019 [сетевой ресурс]. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/venezuela/2019-01-25/venezuelan-oppositions-high-stakes-assault-maduro> (дата обращения: 25.02.2019).
33. Revealed: Ice Teams Up with Nicaragua even as U.S. Decries Ortega's Crackdown. The Guardian. 03.08.2018 [сетевой ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/world/2018/aug/03/us-nicaragua-partner-violence-ice-deportations> (дата обращения: 25.02.2019).
34. U.S. Relations Ecuador. – U.S. Department of State. Bureau of Western Hemisphere Affairs Fact Sheet. 01.08.2018 [сетевой ресурс]. URL: <https://www.state.gov/r/pa/ei/bgn/35761.htm> (дата обращения: 25.02.2019).
35. About AMAZONLOG 2017. – AMAZONLOG Expo. URL: <http://amazonlog.net/en/sobre-o-amazonlog-2017.html> (дата обращения: 25.02.2019).
36. Brazil Military Uneasy with Bolsonaro's Openness to U.S. Base: Source. Reuters [сетевой ресурс]. 05.01.2019. URL: <https://www.reuters.com/article/us-brazil-usa-base/brazil-military-uneasy-with-bolsonaros-openness-to-us-base-source-idUSKCN1OZ0IW> (дата обращения: 01.02.2019).
37. Congressional Budget Justification. Department of State, Foreign Operations, and Related Programs. – U.S. Department of State. 23.05.2017. URL: <https://www.state.gov/documents/organization/271013.pdf> (дата обращения: 28.02.2019).
38. Presidential Memorandum for the Secretary of State: Presidential Determination on Major Drug Transit or Major Illicit Drug Producing Countries for Fiscal Year 2018. The White House. 13.09.2017 [сетевой ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/presidential-memorandum-secretary-state-2/> (дата обращения: 28.02.2019).
39. NATO–Topic: Relations with Colombia. – North Atlantic Treaty Organization. 06.12.2018 [сетевой ресурс]. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_143936.htm (дата

обращения: 28.02.2019).

40. Trump Sending 5200 Troops to the Border in an Election-Season Response to Migrants. The New York Times. 29.10.2018 [сетевой ресурс]. URL:

<https://www.nytimes.com/2018/10/29/us/politics/border-security-troops-trump.html> (дата обращения: 28.02.2019).

41. Erickson G.P. Make the Summit of the Americas Great Again. Foreign Policy. 20.04.2018 [сетевой ресурс]. URL:

<https://foreignpolicy.com/2018/04/20/make-the-summit-of-the-americas-great-again/> (дата обращения: 28.02.2019).

42. La era de Trump: Imagen de Estados Unidos en América Latina. Latinobarómetro [сетевой ресурс]. URL:

http://www.latinobarometro.org/LATDocs/LA_ERA_DE_TRUMP.pdf (дата обращения: 28.02.2019).

The Features of Donald Trump Administration's Policy in Latin America

A. Manukhin

*Senior Research Fellow, Institute for Latin American Studies RAS
Russian Federation, Moscow*

Abstract

The article examines the changes that have taken place in U.S. policy toward Latin America after the arrival of the Trump administration. Even prior to his election as president the American and foreign academic circles, political elites and the general public expected decline in mutual confidence and cooperation between the United States and its southern neighbours. The main reason was the aggressive approach in following the national interest and criticism as regards the achievements of the previous administration of Barack Obama. As the course of events demonstrated, the incumbent administration is really inclined to pursue the line which includes imposing those agreements and decisions that respond U.S. interests unilaterally, even at the cost of alienating their closest partners. In the field of economics countering the growing Chinese influence became the chief objective, which is strongly based on a few solid prerequisites in the development of regional integration. The contradictions between the U.S. and Mexico as regards the renegotiation of the North America Free Trade Agreement are outlined. The Trump administration resorted to greater target pressure on the leftist regimes in Latin America enhanced the hard-power elements of security policies. However, returning to armed interventions will bring serious challenges and can be hardly counted on. The White House puts emphasis on building coalitions among the countries of the hemisphere, relying upon the rise to power of the right and center-right governments. In general, it may be concluded that the United States are using the recently established conditions to revitalize the inter-American consensus and incorporate the region in its global strategy, yet the success of this policy will depend on the state of affairs in Latin American countries.

Keywords: the United States, Trump, Latin America, integration, Mexico, Venezuela, sanctions, intervention, security

Publication date: 05.06.2019

Citation link:

Manukhin A. The Features of Donald Trump Administration's Policy in Latin America // Russia and America in XXI century 2019. Special Issue [Electronic resource]. Access for registered users. URL: <https://rusus.jes.su/S207054760005322-1-1> (circulation date: 05.06.2019). DOI: 10.18254/S207054760005322-1